

Группа людей шла через город, привлекая всеобщее внимание. В основном эта группа состояла из оборванных и измученных детей лет десяти-двенадцати. На самом деле здесь было несколько тысяч таких детей. Вели их трое седовласых старцев. Старцы были одеты в простые, но, тем не менее, изысканные лазурные одежды, их белоснежные волосы и бороды попросту ослепляли всех, кто на них глядел, они держались с необычайным достоинством и гордостью, и казались богами среди окружающих их нищих людей. Впрочем, для окружающих людей они действительно были как боги... На самом же деле эти трое были старейшинами внешнего двора секты Небесной лазури. Один из них был управляющим старейшиной, а другие двое – обычными старейшинами и его приспешниками. В секте, будучи старейшинами только лишь внешнего двора, они занимали почти что самое низкое положение в иерархии, ниже них были только внешние ученики. Однако даже во внешнем дворе они не обладали большим влиянием, и, на самом деле, даже среди внешних старейшин они были почти что в самом низу. И потому, такие дни, как этот, когда они выходили в мир смертных, были для них отрадными днями – ведь даже они, почти не получавшие уважения в секте, здесь чувствовали себя императорами в толпе простолудинов. В конце концов, они были старейшинами секты Небесной лазури, одной из самых крупных и влиятельных сект в этом мире. Так что, глядя на всех этих жалких смертных вокруг них, они могли продемонстрировать все свое высокомерие, все свое величие. Ведь когда они вернутся в секту, у них еще долго не будет такой возможности...

Пока я все это рассказывал, процессия дошла до городских ворот. Внезапно старики остановились, развернулись и посмотрели своими орлиными глазами на толпу детей перед ними. После чего управляющий старейшина закричал своим громовым голосом:

- Вы, ублюдки, смеете думать, что можете обмануть меня, Бо Вана?! Даю вам последний шанс: те, у кого нет таланта, немедленно сгиньте с моих глаз! Иначе не вините меня за беспощадность!

Старики свирепо вглядывались в толпу, и после этого несколько десятков детей спешно убежали в переулки. Однако, похоже, старики не удовлетворились этим, они так нахмурились, что их длинные брови образовали острые углы. Видя, что больше никто не выходит из толпы, они внезапно прыгнули прямо в ее центр.

Бум *Бам* * Аaaa!*

Подобные звуки раздавались из толпы детей. Менее, чем через минуту, из толпы по воздуху вылетели еще две с лишним сотни детей. Некоторые из них не двигались, некоторые стонали, были и такие, которые пытались встать. Впрочем, им это не удавалось. Так или иначе, все эти дети, даже если были живы сейчас, наверняка останутся калеками на всю жизнь, если, конечно, не умрут от ран.

«С этими стариками лучше не шутить...» - подумал Ло Мань, глядя на грязную девочку, чья нога была вывернута под неестественным углом. Несмотря на это, девочка не издавала ни звука и изо всех сил старалась отползти подальше. И хотя вокруг было много людей, глазевших на все это, никто ей не попытался помочь...

После этого трое стариков повели группу детей за пределы города. Они шли по широкой и наезженной дороге, так что путь для Ло Маня был относительно простым. Учítывая, что он уже два дня не ел, не пил и не спал... На самом деле он уже был готов свалиться с ног от усталости, и даже его видение было размытым. Однако, после всего, что он увидел за два дня, он чувствовал, что если не ухватится за этот шанс вступить в секту, то просто не сможет выжить. Так что он продолжал идти вперед в полубессознательном состоянии. Впрочем, другие дети были не лучше. Многие из них просто падали на землю там, где шли, и тогда им лишь

оставалось быть растоптанными. Никто не останавливался ради них...

Когда город уже скрылся за горизонтом, и солнце начало садиться, Ло Мань вдруг услышал уже знакомый звон колокольчика. Этот звук вырвал его из бессознательного состояния, в котором он продолжал идти. Тут же он наткнулся на спину мальчика, идущего перед ним. Впрочем, тот даже не обернулся.

Позвене в свой колокольчик, главный старик объявил привал. Ло Мань тут же обессилено повалился на землю, как и сотни детей вокруг него. Вдруг что-то упало прямо на живот мальчика. Сосредоточившись, он понял, что это было что-то похожее на краюху хлеба и фляжка. Оглядевшись, Ло Мань обнаружил, что и все остальные получили по куску хлеба и фляге с водой.

«Еда!» - это единственная мысль, которая была в голове Ло Маня в тот момент. Он уже открыл рот, приготовившись откусить от хлеба, когда к нему подошел крупный мальчик. Мальчик выглядел лет на десять и был гораздо выше Ло Маня. Ничего не говоря, этот мальчик повалил Ло Маня на землю ударом кулака, после чего схватил хлеб и флягу Ло Маня.

- Ах... Ты... - Ло Мань почти прорычал эти слова, ощущая во рту привкус крови. Внезапно его охватила такая злоба, такая ярость, что ему показалось, будто его разум помутился. Схватив уже собравшегося уходить мальчика за ногу, Ло Мань дернул со всей силы, повалив того на землю, после чего схватил мальчика за шею обеими руками и начал сжимать. Тот мальчик дергался и бил по рукам Ло Маня, но руки Ло Маня, казалось, превратились в стальные зажимы, которые сжимали горло мальчика все сильнее. Слезы текли по лицу мальчика, он сопротивлялся, как мог, но вскоре его тело обмякло, и он перестал брыкаться. Лишь после этого Ло Мань разжал свои руки. Будучи в таком состоянии крайнего истощения, физического и психического, Ло Мань не до конца отдавал отчет своим действиям. Подобрал свою еду и еду мальчика, Ло Мань уселся на землю и очень быстро все съел и выпил. От этой пищи Ло Мань почувствовал, что в его живот спускается тепло, как в тот раз, когда старик положил ему на голову свою руку. Впрочем, Ло Мань совсем не думал об этом. После того, как последний кусочек хлеба исчез в его рту, он уснул на том самом месте, где находился.

Оглушительный звон колокольчика разбудил Ло Маня некоторое время спустя. Он тут же вскочил на ноги и огляделся.

- Где я? - пробормотал Ло Мань. Впрочем, он тут же убедился, что то, что он видел странное яйцо и попал в другой мир, не было сном. Ло Мань вздохнул. Солнце еще не взошло, и звезды разных цветов освещали небосвод. Звездное небо в этом мире было просто несравнимо с небом на земле. Звезд было бесчисленное множество, и они были самых разных цветов - синие, красные, зеленые... Звезды так плотно устилали небо, что, казалось, это не звезды на небе светятся, а само небо светится разными цветами. Также некоторые звезды были маленькими, а некоторые были почти сравнимы с Земной Луной своими размерами. Были в этом небе летящие кометы, оставляющие яркие хвосты, были туманности, переливающиеся разными цветами. Это действительно было тем, что способно поразить любого, кто всю свою жизнь провел в городе на Земле, где ночью видно всего пару звезд, да и то с трудом.

Впрочем, Ло Мань недолго любовался ночным небом - он успел на него насмотреться, пока стоял в городе во время отбора. Опустив голову, он осмотрелся вокруг. Почти все дети уже встали на ноги, но были и такие, которые продолжали лежать на земле и не двигались. После этого он опустил голову и посмотрел на землю. Прямо рядом с ним лежал крупный мальчик и не двигался. На его шее все еще был заметен след от удушья... Ло Мань смутно помнил, что произошло вчера. Опустившись на корточки, он внимательнее осмотрел тело мальчика, и

убедился в том, что тот мертв. Таким образом, Ло Мань пришел к осознанию того, что он убил человека.

Когда он жил на Земле, была пара случаев, когда Ло Мань избивал людей до потери сознания. Впрочем, это было всего пару раз. В конце концов, Ло Мань не был каким-то хулиганом или злодеем. С другой стороны, он также не был добросердечным и мягким человеком. И тот факт, что он сейчас кого-то убил, не сильно его тревожил. В конце концов, он даже не помнил четко, что вчера произошло. Тем не менее, Ло Мань еще раз внимательно смотрел всех вокруг. Впрочем, никто действительно не смотрел ни на него, ни на труп мальчика. И Ло Мань еще раз осознал, что это другой, гораздо более жестокий мир, чем тот, где он жил прежде.

Вскоре Ло Мань поймал краюху хлеба и фляжку с водой. Еда прилетела откуда-то спереди – должно быть, это старики раздавали ее. Порция была меньше, чем вчера, кусок хлеба был лишь чуть больше ладони Ло Маня. Впрочем, ему ничего не оставалось, кроме как съесть это. В этот раз никто не пытался отобрать еду у Ло Маня. Впрочем, некоторые дети все же дрались за еду. Причем большая часть таких драк заканчивалась тем, что кто-то оставался неподвижно лежать на земле. Таким образом, Ло Мань еще раз осознал, насколько этот мир отличается от Земли, и понял, что он поступил правильно вчера. Иначе он, скорее всего, сам был бы уже мертв.

После того, как все поели, группа двинулась в путь. Ло Мань пытался общаться с другими детьми, но они походили на каких-то зверенышей, и наладить контакт не представлялось возможным. Некоторые даже били его, когда он пытался с ними заговорить. В конце концов, он сдался, и просто молча шел где-то в хвосте группы.

С удивлением Ло Мань вдруг понял, что сегодня идти было не так уж и тяжело. Хотя его тело болело, особенно ноги, но его разум был ясным, и он не чувствовал вялости или усталости. Однако не все были такими. Было очень много детей, которые, не в силах идти, падали на землю. Это происходило постоянно в течение всего дня, и когда наступил вечер, Ло Мань вдруг обнаружил, что детей стало гораздо меньше. Немного подумав, он подошел во время одного из привалов к мальчику, который был относительно прилично одет – на нем были нормальные штаны, рубаха с широкими рукавами, и, самое главное, у него была обувь. Этот мальчик лежал на земле, и, похоже, был без сознания. И, как и ожидалось, никто не заботился о нем. Надев нормальную одежду и обувь, Ло Мань почувствовал себя гораздо комфортнее. И все же он настороженно осмотрелся вокруг. Но, разумеется, никто не обращал на него внимание.

В таком темпе прошло три недели. Все это время Ло Мань шел, его тело уже почти не болело. Более того, он чувствовал, что стал сильнее и выносливее. У него было подозрение, что все дело в еде, которой старики их кормили – каждый раз, когда он откусывал кусок странного хлеба и глотал его, в области его живота распространялось тепло, и он чувствовал прилив сил. Более того, он чувствовал, что некоторая часть тепла распространяется по всему телу и оседает в нем, делая его тело крепче. За эти три недели пути детей в группе стало гораздо меньше. На самом деле из нескольких тысяч осталось лишь чуть больше сотни. И Ло Мань понимал, что все эти дети, которых сейчас нет в группе, должно быть, мертвы. Даже если их не растоптали идущие сзади, полностью истощенные, в бессознательном состоянии, они лишь могли стать едой для хищников.

В первый день не было диких животных. Однако потом они стали появляться все чаще и чаще, и неожиданно нападали на группу беззащитных детей. Старики обладали невероятной силой, но даже они не всегда поспевали вовремя, и эти звери стали причиной смерти многих детей. Таким образом, через двадцать три дня, когда они, наконец, прибыли в секту, в группе было

всего лишь сто двенадцать детей, включая Ло Маня.

- Баньюн Гонг, ленивая жопа, а ну открывай ворота! – завопил один из стариков. Группа стояла перед большими резными воротами, и Ло Мань с интересом рассматривал их. Эти ворота были очень большими – несколько десятков метров в высоту и в ширину. Стены по бокам от них также впечатляли – они были такими же высокими, как и ворота. Старик продолжал кричать ругательства и требовал открыть ворота, и наконец, через несколько минут, в огромных воротах открылась маленькая дверь, и из нее вышел мужчина средних лет. Он зевал и потягивался, и было видно, что он только что проснулся.

- Старый Ван, чего ты разорался тут с утра пораньше? Это все, кого ты привел в этот раз? Тц, тц, ты действительно привел лишь сотню с небольшим учеников. Видимо, прозвище «Жалкий Ван» тобой действительно честно заслужено! – мужчина ухмыльнулся, после чего вновь зашел в дверь.

- Ах ты мелкий недоносок, ты смеешь унижать меня, твоего отца, перед этими новыми учениками! Ты действительно напрашиваешься на хороший урок! – в ярости прокричал тот, кого называли старым Ваном. После этого он обернулся на группу детей и взмахнул рукавом:

- А вы чего уставились, сукины дети? Тоже, небось, думаете, что я жалкий, а?!

В этот момент все дети опустили глаза. Никто не ответил старику, но было видно, что они все сильно напуганы гневом старика. На самом деле многие из них даже повалились на колени и начали причитать:

- Старший, смилуйся над нами! У нас и в мыслях не было ничего подобного! Старший – самый великий человек, которого мы знаем!

Старик, глядя на это, хмыкнул, снова взмахнул рукавом и зашел в дверь в воротах. После некоторого колебания дети вошли за ним.

Стариков, которые привели их в секту, больше не было здесь. Мужчина, который открыл дверь в воротах, провел детей в просторное помещение, достал свиток и перо. Потом он спрашивал имя и возраст каждого ребенка, записывал это в свиток, а также распределял, кто где будет жить и где работать. В конце концов, не за просто так их всех тут держали... Также все дети, в том числе Ло Мань, получили от мужчины простоватые лазурные одежды, состоящие из рубахи, штанов и пояса, на пряжке которого была изображена четырехкрылая птица – символ секты Небесной Лазури. Но больше внимания Ло Маня привлекли свитки, который ему выдали вместе с одеждой. Их было два, и вот что мужчина сказал о них:

- Эти два свитка – очень важные вещи. В большом белом свитке записаны все правила секты. Рекомендую заглянуть в него хотя бы раз, а лучше выучить наизусть. В маленьком лазурном свитке содержится техника культивации нашей секты – техника Лазурного облака. Это лишь первое облако. Чтобы получить следующие части техники, вы должны стать внутренними учениками. А, и помните, если кто-то из вас потеряет свиток с техникой – он лишится жизни. Все понятно?

Все немедленно кивнули, несколько раз.

- Хорошо. – Мужчина тоже кивнул. – Тогда на этом все. Идите, обустраивайтесь, с завтрашнего дня начнете работать.

После этого Ло Мань вместе с остальными вышел наружу. Его работой мужчина назначил

мытьё посуды в столовой. Ло Мань думал, что это не такая уж и плохая работа – несложная, да и сам факт того, что он работал в столовой, а не где-то на отшибе, довольно обнадеживал. Однако теперь ему предстояло найти свое новое жилище. Но Ло Мань совершенно не знал, куда ему идти. А вспомнив, как вели себя дети, с которыми он пытался заговорить, Ло Мань действительно не отважился ни к кому обратиться. Мало ли, какие в этом мире порядки? Ло Мань не хотел снова быть избитым, а потому мог полагаться только на себя.

<http://tl.rulate.ru/book/8849/166436>